

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWEKY

Montros 4218, Dpto. 10

1480 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 80 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 13 de febrero de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 13 февраля 1981 г.

N° 1615

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

ДОСТОЕВСКИЙ - МОНАРХИСТ

Достоевский — монархист. Ну, и что из этого — пожмет плечами скептик, — хотя об этом много не говорят, всем это известно. И какое это имеет значение? Разве монархизм Достоевского нам важен, когда мы читаем его бессмертные романы.

Риторические эти вопросы и сомнения оправданы лишь чисто внешне. Действительно, членство компартии художника Пикассо, например, большого значения для его искусства не имело (сомнительными остаются и мотивы такого членства). Принадлежность к той или иной политической партии того или иного художника или писателя никак не может быть чем-то определяющим для его творчества — такое может утверждать только советская пропаганда.

Но в нашем случае речь не идет о принадлежности к определенной политической партии (хотя ход мысли скептика-оппонента определенно таков). Достоевский был человеком, совершенно чуждым партийной «стадности», — при всей своей страстности и подчас тенденциозности: он страстно защищал Истину, и гнев его был праведным гневом великого христианина.

Монархизм — это и не просто идеология, защищая которую, художник рискует утратить свою внутреннюю свободу, оказаться «ангажированным» определенными политическими силами. Хотя, по аналогии с клерикализмом — вырождением истинной церковности, можно говорить иногда и о «идеологизации» монархической идеи, — у тех, кто при любом режиме ищет приспособиться.

Истинный монархизм — нечто большее, чем просто чувство (ностальгически эстетизированное у некоторых сегодняшних «монархистов»); это — целостное живое миропереживание. Миропереживание, имеющее религиозную основу. В известном смысле монархизм есть проекция веры на земную действительность.

Хотя говорится, и справедливо, что Церковь, христианство никак не определяют конкретные формы государственного устройства, — и опыт истории, и наше непосредственное чувство указывают именно на монархию, как наиболее совершенное «социальное» соответствие идеалам веры. Об этом глубоко и убедительно писал Н. Ф. Федоров в «Философии общего дела». Федоров, который духовно был очень близок Достоевскому.

Итак, Достоевский — монархист в том смысле, что ему ствойственно монархическое миропереживание. Тавтология? Нужно это показать и доказать?

Возьмите, например, известное письмо его Ап. Майкову (другому несомненно монархисту в русской литературе, как и Ф. И. Тютчев, и многие другие) — из Женева, 20.3.1868 года: «Здесь я заграницей окончательно стал для России, — совершенным монархистом», — пишет Достоевский. И это не просто декларация. Здесь же раскрывается, что понимал сам Достоевский под этим: «Наша конституция есть взаимная любовь Монарха к народу и народа к Монарху» (у М. Каткова эта же мысль выражена несколько иначе: русская конституция для него —

верноподданническая присяга Государю).

Достоевский утверждает в своем письме (он, воспитанный на «Истории государства Российского» Карамзина): «У нас народ всякому царю нашему отдавал и отдает любовь свою, и в него окончательно верит. Для народа это — таинственно, священо, миропомазание. Западники в этом ничего не понимают, и они, хвалящиеся основанностью на фактах, главный и величайший факт нашей истории просмотрели».

Н. Лосский (вовсе не монархист по своим взглядам) отмечает в своей книге «Достоевский и его христианское миропонимание»: «Интимное общение с народом на каторге открыло глаза Достоевскому на несомненную, по крайней мере для русской жизни XIX века, истину, что основной фактор русской государственности, есть религиозное преклонение народа перед царем. С этих пор любовь к России, всегда воодушевлявшая Достоевского, тесно спаялась в его душе с любовью к царю, как главной силе русской государственности».

Перечитайте «Дневник Писателя» внимательно. Пересмотрите недавно опубликованные черновые записи Достоевского. «Доказательств» его монархизма — более чем достаточно, и в предельной искренности писателя сомневаться не приходится (см. два его письма На-

следнику Престола — будущему императору Александру III).

Но все это — не романы, не художественное творчество, — возражает скептик. Ничего подобного мы не встречаем ни в одном из его художественных произведений. Так ли уж важен монархизм Достоевского?

На это можно возразить, что Достоевский интересен не только и исключительно как романист. Конечно, для читателя он — прежде всего гениальный художник, писатель. Но Достоевский — колоссального значения личность (что имеет самое прямое отношение к его художественному творчеству), и его «взгляды», «идеи» не могут быть безразличны даже среднему читателю, и особенно — русскому читателю. Только при «гастрономическом», эстетском подходе к «тексту» — который свойственен немногим исследователям нашей литературы — можно обойти и не обращать внимания на особенности его миропереживания...

«Маша лежит на столе. Увижусь ли с Машей...» Эта потрясающая запись, этот вопль «из глубины» верующей души, необычный, как все у Достоевского (неостывший еще труп жены, и он лихорадочно набрасывает свои мысли в записную тетрадь) — конечно, можно холодно препарировать, как «текст Достоев-

ского» (который, однако, не включается в основной корпус «художественных произведений», как «текст» Гоголя — «Размышления о Божественной Литургии», не вошедший даже в академическое «полное» Собрание сочинений, изданное в СССР). Но кто посмеет сказать, что это СВИДЕТЕЛЬСТВО ВЕРЫ — безразлично нам?! Однако, до сих пор стараются нас убедить — и не только советские достоевисты — что Достоевский так «до конца» и не смог поверить в Бога. Он, еще в молодости бледневший и плакавший, когда при нем «ругали Христа»! Он, сумевший дать неслыханной силы «отрицания» именно потому, что вера его прошла невероятные испытания и укрепилась в них безмерно!

Монархизм Достоевского тесно связан с его верой. Его христианство не было отвлеченным, умозрительным, обращенным исключительно к «мирам иным» (за что и упрекал его — несправедливо — Константин Леонтьев). «Лик мира сего» составлял для Достоевского предмет постоянных мучительных раздумий. Он не мог не видеть торжествующей неправды, сердце его обливалось кровью при виде людских страданий. Подобно столь многим русским художникам и мыслителям (Гоголь, А. Иванов, Н. Федоров, Скрябин) Достоевский искал путей преобразования мира. Не «социального переустройства» — ибо он был принципиальным противником насильственных революционных переворотов, да и не допускал возможности спонтанного появления их в России (но знал — и предупреждал — что готовят для них почву и умы). В отличие от Л. Толстого с его анархическим бунтом против государства, Достоевский никогда и не помышлял ни о чем подобном. Его участие в кружке Петрашевского было заблуждением — дорого стоившим, но и принесшим зрелые плоды — и в нем и в нем, что постигается только опытом. При всех несовершенствах тогдашних российских порядков (которые не следовало бы преувеличивать, памятуя о настоящем...), желая «всего лучшего» отечеству, «безостановочного движения его к усовершенствованию» (но НЕ совершенству, недостижимому здесь, на земле), Достоевский монархическую российскую государственность принимал как данность. Вопрос для него заключался в том, чтобы реализовать внутренние потенции, имевшиеся как в монархической «идее», так и — особенно — в самом русском народе.

В монархизме Достоевского поражает тот особенный акцент, который он делает на народе, как таковом. По глубокому его убеждению, у русского народа только и есть Бог и Царь. Достоевский пишет об этом в своем духовном завещании — последнем выпуске «Дневника Писателя» (январь 1881 — сто лет назад); можно было убедиться на опыте, что это — так, и только так. Бог и Царь. «Вот этими двумя силами и надеждами он и держится».

Достоевский убежден, что «Царь для народа не внешняя сила... Для народа Царь есть воплощение его самого, всей его идеи, надежд и верований его... Если хотите, у нас в России и нет ни-

С благословения Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего

АФАНАСИЯ Буэнос-Айресского и Аргентинско-Парагвайского, по почину

РЕДАКЦИИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»,

РУССКИЙ ОБЩЕВОИНСКИЙ СОЮЗ

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

СОЮЗ СВ. БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

у с т р а и в а ю т

Торжественное траурное собрание

по поводу столетия, открывшего эру современного идеологического террора, убийства

ЦАРЯ - ОСВОБОДИТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО

В воскресенье, 15-го марта 1981 г.

Начало в 17 часов.

Улица Буэнос Айрес 2655, Оливос.

какой другой силы, живущей, сохраняющей и ведущей нас, как эта органическая, живая связь народа с Царем своим, и из нее у нас все и исходит». Если эта связь в душе народа, в его исторической памяти не восстановится — трудно надеяться на положительные перемены в России, на воскрешение России, как таковой...

Известно, что Достоевским была поставлена и завещана нам — проблема «интеллигенции и народа» (впрочем, уже забываемая сегодня многими интеллигентами западной ориентации). Но от образованных классов Достоевский требовал не только возвращения к вере народной — Православию (это — прежде всего!), но и в целом к народному миропереживанию, которое основывалось некогда на живом ощущении единства с Царем. «Несомненно, что к народному воззрению должны примкнуть ВСЕ, вся интеллигенция... — писал он. — Демократизм не испугает. У нас нечему пугаться... Такому народу могут быть даны все свободы, — он не нарушит их».

Тема гражданских свобод рассматривается Достоевским в конкретном государственно-политическом контексте российского самодержавия. В отличие и от радикалов, и от либералов, он принимает живую реальность монархического строя, видит его прочно укорененным в русской «почве», вполне отвечающим религиозно-нравственному складу русского народа и, задаваясь вопросом о будущем России, мыслит это будущее как монархист.

*

Важность этих проблем понимают, конечно, и в Советском Союзе, где возможность обсуждения их существенно затруднена. Тем не менее, что-то появляется. В прошлогоднем сборнике Пушкинского дома: «Достоевский. Материалы и исследования» (выпуск 4-й) помещена любопытная статья В. П. Попова из Краснодара (б. Екатеринодар) — «Проблема народа у Достоевского».

В этой статье читаем, в частности: «Говоря о народе в представлении Достоевского мы сегодня не можем игнорировать отношение писателя к самодержавию». Многозначительное «сегодня» указывает на то, что проблема эта вызывает интерес и требует какого-то официального истолкования. Для этого, конечно, привлекается набор дежурных фраз из «классиков марксизма-ленинизма», но в то же время обильно цитируются и славянофилы. Единственная возможность разговора на эту тему — это апелляция к «общине», поскольку на сей счет «классики» высказывались достаточно туманно. Итак, «верно и до конца» подобные вопросы могут быть решены «лишь с учетом проблемы русской крестьянской общины». В результате причудливой мозаики из цитат самого Достоевского, Маркса-Энгельса-Ленина, Цимбаева и Кириотина — вывод: «Самодержавие в понимании Достоевского — это утопически продолженная в сферу государственных отношений сельская община, специфическая форма бытия народа, символ его единства в ту эпоху. Идея эта — метафорическая, художественная, а не строго историческая». (Последнее утверждение, повидимому, вполне удовлетворит и скептика, о котором шла речь выше...).

Любопытно, что в 1931 году в Париже (в «Современных Записках») С. Гессен, говоря о идеях автора «Братьев Карамазовых», утверждал нечто похожее: «В утопии свободной теократии (которую развивал Достоевский в главе «Буду! буди!»), Царство Божие действительно мыслится осуществленным на земле в виде непосредственного продолжения конкретных общественных и государственных форм, как они исторически сложились в России». (В этой же своей большой работе — совершенно в духе и аш е г о времени, почти «по А. Янову!» — С. Гессен авторитетно заявил об «антихристовом существе всякой утопии — теократической одинаково как и коммунистической»...).

Возвращаясь к статье советского автора, можно сказать, что она представляет собой — по всей видимости — попытку «обелить» Достоевского: он, будто бы «стал монархистом» (разумеется, кавычки — как и для нашего скептика) наперекор внутреннему стремлению к свободе. Оставим это утверждение на совести нашего исследователя (здесь очень подходит любимое выражение Достоевского — «нанятая совесть»). Тем не менее, умному читателю статья Попова дает достаточно материала для размышлений.

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

СССР должен уплатить Канаде, около трех миллионов долларов в погашение расходов по обезвреживанию места падения радиоактивной советской ракеты. Но никто не знает, кроме советчиков, уплатит СССР или нет. Советчики твердо уверены, что канадцы не получают ничего.

На Кубе советчики строят атомную станцию с двумя реакторами. Она должна быть пущена в ход не позже 1990 года, как думает министр кубинской энергетики Родригес. А что думает по этому поводу новое американское правительство, даст Бог, выяснится раньше.

Польша задолжала Западу 21 миллиард долларов, и ее казна так же исчерпана, как и доверчивость кредиторов. Однако, у коммунистов не было иного выхода, как снова возопить о помощи. Откликнулись только, но особенно сердечно, Картер и Маски; обещали даже помочь «если успеют» до 20-го января. О том, что не успеют, знали наперед, но ценность обещания в том, что у Картера и Маски оно было последним.

Француз Владимир Золотаренко сотрудничал в аэрокосмическом институте НАТО и по совместительству, в КГБ, что считал очень удобным. Однако, начальство, после многолетнего колебания, решило, что это все-таки неудобно и к удивлению француза любящего происхождения, его арестовало.

Кукольный театр под названием «очередная конференция стран, подписавших Хельсинкские соглашения» не мог открыться в срок из-за упрямства советских делегатов, не соглашавшихся с повесткой дня, а отложить открытие не позволял устав, все собрались. Тогда, председатель попытался использовать библейский опыт Иисуса Навина и остановить солнце, но не зная, как это сделать, ограничился тем, что остановил перед 12-ю стрелки часов и включив их через 12 часов снова объявил конференцию открытой, так с болшевики и не договорившись. Ему пеняли: «это же глупо!», а он меланхолично соглашался: «может быть». Вся комедия происходила в Мадриде.

Папа Иоанн-Павел II посетил в конце прошлого года Германию, где его торжественно встретили католики и с любопытством лютеране. Папа горячо призывал сплотиться для борьбы за свободу, против империализма, агрессии и бесправия...

Английский крейсер, потопленный немцами в 300 км, севернее Мурманска, перевозил 5 тонн золота в уплату за американские военные поставки, как сообщили иностранные корреспонденты, и обнаружен теперь коммерческими разведчиками, обратившимися к английскому правительству за разрешением извлечь золото со дна. Однако, препятствуют родственники погибших моряков, считающие корабль неприкосновенной могилой погибших. Все это трогательно, но плохо согласуется с тем, что по рузвелтовскому «лендлизу» большевики не только золото, но и медного гроша не заплатили.

В Израиле инфляция достигла 138% и продолжает повышаться, что премьер Бегин объясняет увеличением военных расходов. Финансисты объясняют шаткостью кредитной системы, а молчаливые обозреватели тем, что «земля обетованная», как всякая содержанка, стала содержателям надождать, а кроме американских, других нет, и не предвидится.

ФИЛИН

Итак, если даже в условиях полной несвободы предпринимаются попытки (в данном случае неважно, с какой целью) обсуждать вопрос о МОНАРХИЗМЕ ДОСТОЕВСКОГО, не следует ли и нам, в свободном мире, более прямо и открыто говорить об этом?

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

Из редакционной почты

ПИСЬМО ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ»

Многоуважаемая Г-жа Дубровская!

С удивлением прочел на первой странице Вашего журнала «Наша Страна» от 26.12.80 статью В. Осипова, которую Вы взяли из его книги «Три отношения к родине», изданную нами. Мы понимаем, что Вам понравилось это произведение, и поощряем публикацию в русской прессе выдержек из наших книг. Но как редактор газеты Вы знаете, что нельзя без разрешения издательства печатать вещи, которые под нашим «копирайтом», и что ссылка на источник обязательна! Если Вы будете нас запрашивать, то мы с удовольствием будем Вам давать разрешение, и даже гонораров не требовать, так как знаем, что вы не богатая газета. Пожалуйста в ближайшем номере на той же странице дайте заметку, что эта статья взята из книги В. Осипова, вышедшая в 1978 г. в издательстве «ПОСЕВ» в западной Германии, и что книгу можно приобрести по вышеуказанному адресу. Заранее Вас благодарю, и желаю всего наилучшего. Н. Б. Жданов

ОТВЕТ «НАШЕЙ СТРАНЫ»:

Многоуважаемый г-н Жданов!

Подтверждаю получение Вашего письма на бланке Издательства «Посев» от 20.1.81. Полностью с Вами согласна, что «нельзя без разрешения издательства печатать вещи», и «что ссылка на источник обязательна!». Наша газета сама не раз указывала в прошлые годы на эту общепринятую норму, когда другие органы перепечатывали из нее материалы без указания источника. В свою очередь, «Наша Страна» всегда тоже старалась придерживаться этой нормы, в частности, и по отношению к материалам издательства «Посев». К примеру, можно указать на совсем недавнюю ссылку на 9-й (сентябрьский) номер «Посева» за 1980 год (см. «Наша Страна» от 24.10.80).

Однако, что касается статьи Владимира Осипова «Три отношения к родине», мы никак не можем — к сожалению — «дать в ближайшем номере на той же странице заметку, что эта статья взята из книги В. Осипова вышедшей в 1978 году в издательстве «Посев» в Западной Германии», так как такая заметка просто не соответствовала бы истине. Дело в том, что этой книги мы — опять же к сожалению — пока что не имеем, и насколько нам известно, вряд ли кто-нибудь в Буэнос Айресе ее имеет, так что указанной статьи «взять» из этой не имеющейся у нас книги абсолютно не могли. Но мы охотно рекомендуем нашим читателям приобрести эту книгу в Вашем издательстве.

У нас на родине в Самиздате вот уже много лет как публикуются самые разные материалы, часть которых доходит разными путями и до нас, в том числе и статьи и очерки Владимира Осипова. Вот уже много лет как «Наша Страна» перепечатывает эти очерки и статьи ввиду их политического значения в нашей борьбе за нашу страну. Ведь для этого они и были написаны Владимиром Осиповым, чтобы их могли читать и дальше распространять все русские люди! Например, 18 апреля 1972 года, в № 1156, «Наша Страна» перепечатала «Слово Нации», и вообще начиная с 1972 года начала систематически перепечатывать все материалы из журнала «Вече», полный комплект которого у нее имеется (например, в № 1154, от 4.4.1972, «Только вечные ценности», и т. д.). К сожалению, из-за весьма ограниченного места в нашей газете эта работа еще не совсем нами закончена так как и в настоящее время мы все еще продолжаем перепечатывать материалы из «Вече», всегда указывая на этот оригинальный источник (в данное время, мы как раз перепечатываем «Взгляды Константина Леонтьева», из «Вече» № 4). Все же большая часть этих материалов уже нами перепечатана, и мы были рады услышать публичную похвалу этой нашей инициативе от Е. А. Вагина, во время одного из его выступлений в Буэнос Айресе. Ведь нельзя же отрицать известной дискриминации по отношению ко всем политическим материалам, исходящим из нашего русского почвенного лагеря у нас на родине, не только со стороны КПСС-кой верхушки, но и со стороны многих западных инстанций и даже некоторых кругов нашей эмиграции. На эту дискриминацию указывал А. И. Соженицын, а Е. А. Вагин жаловался на нее по отношению к Программе ВСХСОН, текст которой с трудом удалось в свое время перебросить на Запад, который, однако, его утаил на много лет дав сначала ход материалам беспочвенного демократического крыла диссидентов. Да и «Наша Страна» тоже страдает по тем же причинам от такой дискриминации (так как, говоря словами Игоря Шафаревича, «мы почвенники»). Но это уже другая тема.

Так вот, таким образом мы получили в свое время и самиздатский текст статьи Владимира Осипова «Три отношения к родине», который мы теперь, наконец и перепечатали. Что этот текст вот уже много лет как ходит по всему миру, видно хотя бы из того, что он был опубликован и в «Вестнике РХД» № 103 от 1972 года. Неужели теперь и «Вестник РХД» должен будет «дать в ближайшем номере заметку» о том, что эта статья, опубликованная в нем в 1972 году, вошла в состав книги изданной в 1978 году «Посевом»? В приведенном нам недавно каталоге издательства «Посев» за 1979-1980 годы указано, что в названный «сборник» под заглавием этой статьи «Три отношения к родине», «вошли написанные автором передовые из журнала «Вече», все его самиздатские очерки и статьи, интервью и открытые обращения к Западу». Значит, это не «книга В. Осипова», как Вы пишете, а сборник его уже опубликованных статей, обращений и т. д. Так как мы этой книги еще не видели, мы не знаем, вошли ли в нее также и статьи Владимира Осипова из журнала «Вече», которые были впервые опубликованы за границей в «Нашей Стране», и было ли в таком случае это обстоятельство в ней отмечено.

Кроме того, можно ли вообще претендовать на монополию и ставить «копирайт» на любые самиздатские материалы, в том числе и на статьи, взятые из «выходивших так или иначе у нас на родине журналов и даже на «открытые обращения к Западу» тем более, если эти материалы уже раньше были опубликованы в других местах?

С нашей стороны, мы ничего не имеем против того, чтобы впредь просить у издательства «Посев» разрешения на перепечатывание впервые им опубликованных определенных материалов, когда нам такое перепечатывание покажется желательным. Также мы заранее благодарны за Ваш отказ от гонораров в таких случаях.

Все эти вышевысказанные соображения ничуть не должны умягчать наше удовлетворение за публикацию издательством «Посев» таких ценных для России материалов, как статей и очерков томящегося сейчас в концлагере нашего соотечественника Владимира Осипова, тем более если принять во внимание его принадлежность не к идеологическому, а к почвенному лагерю борцов за Россию. На соборной любви всех нас русских к таким людям как Владимир Осипов и Игорь Огурцов и жидится надежда на возрождение России, несмотря на все наносные расхождения.

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков посылать подписную плату чеками в а м е р и к а н с к и х долларах. В Аргентине канадский доллар котируется на 20 % ниже американского, что является большой потерей для бюджета «Нашей Страны».

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

Просоветский публицист

В «Нашей Стране» уже неоднократно писалось о просоветском публицисте Нилове, который с незапамятных времен ведет совпатриотическую пропаганду на страницах «Свободного Слова Карпатской Руси», и ведет ее интенсивно и неутомимо. П. Крачковский в заметке «Пробольшевицкое нутро», опубликованной в «Нашей Стране», № 1590, заявил, что Нилов «сбросил маску и обнажил свое пробольшевицкое лицо». В свою очередь, в том же номере «Нашей Страны» А. Зайцев отметил (заметка «Захват Свободного Слова»): «Что касается характеристики самого Нилова-Волина достаточно лишь привести одну его фразу: «Антикоммунизм стал почетной и небездоходной профессией». Иначе как большевицкой эту фразу не назовешь».

Но посмотрим, как проводит свою агитку Нилов по линии дискриминации истинных русских (а не советских) патриотов и непримиримых антикоммунистов. Особенным объектом для своей наглой, безцеремонной — по-истине, большевицкой — лжи, Нилов избрал журнал «Голос Зарубежья» и его редактора, профессора Веру Александровну Пирожкову. Но врет Нилов так грубо, что, пожалуй, можно было бы посоветовать его политическим наставникам и боссам, в их же интересах, наказать Нилову-Волину немного попридержаться пыл, а то он становится смешным даже в глазах его единомышленников. Чтобы не оставаться голословным, укажу только на одно замечание Нилова из его статьи «Позволительно ли быть русским националистом?» (Кстати, к ней больше подходит заголовок «Позволительно ли быть советским патриотом»), помещенной в «Свободном Слове Карпатской Руси» № 5-6 за 1980 г. Черным по белому Нилов пишет буквально следующее:

«Почему руководимый Пирожковой журнал обходит молчанием подлеишую и гнуснейшую деятельность «Континента», этого генерального штаба разгрома России? Почему Пирожкова не бьет в набат по поводу сверхмерзейшей деятельности Болдырева и его группки?..»

Итак, не моргнув глазом совпатриот утверждает, что редактор В. А. Пирожкова со своим журналом как-бы солидаризируется с «Континентом». Но посмотрим последние номера «Голоса Зарубежья» и лишней раз убедимся, как нахально способен лгать «русский националист», утверждая, что «Пирожкова обходит молчанием подлеишую деятельность «Континента». Возьмем по порядку:

«Голос Зарубежья», № 8: В статье «Смена вех» В. А. Пирожкова так высказала свое мнение о «Континенте» и его редакторе В. Максимове:

«Эволюции «Континента» следует,

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Откуда происходит слово "хлеб"?
2. При ком возник первый русский монастырь, Киево-Печерская Лавра? Кто его основал, почему он так назван?
3. Когда было положено начало русско-грузинским связям?
4. До нас дошло более 50-ти писем протопопа Аввакума написанные на самые разнообразные темы. Каково было его мнение о косметике?
5. Назовите полк, в котором все чины имели Георгиевские кресты.

(Ответы на 6-й стр.)

видимо, дать обратное заглавие: «от идеализма к марксизму (. . .) «Он (Максимов) подчеркивает, что от — не антикоммунист, но анти тоталитарист...» Из этой фразы можно сделать только один вывод, а именно, что Максимов коммунизм не считает тоталитаризмом».

Так же, добавим мы, как и Нилов утверждающий, что коммунизм свой тоталитаризм в России утратил — там теперь правят «русские патриоты». . . В этом же номере «Голоса Зарубежья» В. А. Пирожкова в заметке «Стиль главного редактора» отмечает:

«Особенно развеселила нас концовка нисыма г. Максимова г. Потемне. По-истине, язык главного редактора «Континента» богатством и разнообразием не блещет, и пишнет он свои письма по шпаргалке».

А по Нилову: «Пирожкова «Континент» обходит молчанием» (!?) и дальше — «Голос Зарубежья», № 9: В этом номере В. А. Пирожкова в статье-ответе «Строй государства» разнесла в пух и прах суждения П. Болдырева, того самого, которого, по словам Нилова, Пирожкова замалчивает, «не бьет в набат по поводу его сверхмерзейшей деятельности». И это утверждается после заявления В. А.: «Болдырев предлагает внести элемент насилия по отношению русского народа. . . Поистине, П. Болдырев — советский, а не подсоветский человек».

«Голос Зарубежья», № 10. Публицист В. Рудинский в своем «Обзоре зарубежной печати» отмечает:

«Континент» несомненно — самый скучный журнал русского Зарубежья; трудно представить, чтобы кто-либо мог добровольно его читать целиком».

«Голос Зарубежья» № 12: Рудинский продолжает подвергать «Континент» резкой критике в своем очередном «Обзоре»:

«Из журнала антикоммунистического, каким он был или, по крайней мере, казался, «Континент» перевоплотился в орган внутривластной коммунистической оппозиции. Добрый путь! . . .»

«Голос Зарубежья» № 13: Опубликована моя статья «Кому это надо», в которой я подверг критике члена редакционной коллегии «Континента», А. Амальрика. Статья заканчивается вопросом:

«А какую собственно цель преследует Амальрик, когда искажает российскую действительность, пытается убедить как раз в том, о чем распространялись гитлеровцы, т. е. — о наследственности и приемственности большевизмом российских «деспотических методов правления?»».

В этом же номере помещен еще и мой фельетон «Сага о казачьем генерале-вешателе», в котором высмеивается редактор «Континента» Максимов. Между прочим, в фельетоне говорится, что «Максимов пытается очернить белых казаков и следовательно, всех участников Гражданской войны на стороне белых».

«Голос Зарубежья» № 14: Рудинский опять отмечает в своем «Обзоре» неблагодарную политическую деятельность Снявского и Болдырева:

«Но когда на Россию нападают русские же — как г. г. Снявский и Болдырев — то что это, если не акт национальной измены?»

Итак, как мы видим, почти в каждом номере «Голоса Зарубежья», журнал «Континент», его редактор и сотрудники, за свою антирусскую деятельность; за предоставления своих страниц марксистам, русофобам, сепаратистам-мазепицам, и социалистам разного толка, подвергаются заслуженной и необходимой в деле освобождения России от коммунизма — резкой критике. А просоветский публицист нагло утверждает, что «руководимый Пирожковой журнал обходит молчанием гнуснейшую деятельность «Континента!»

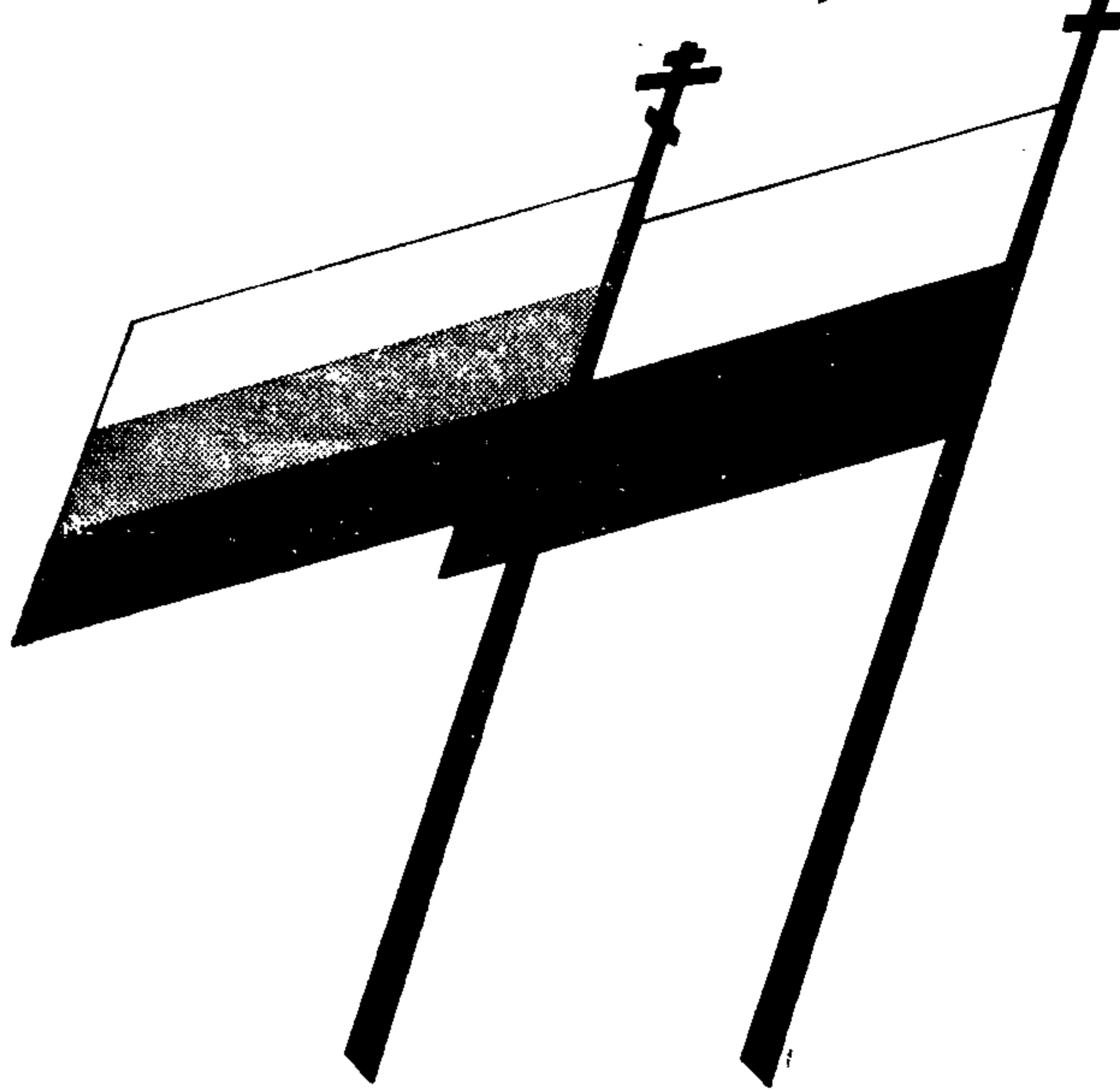
Какая цена после всего этого заявления Нилова? Помнится, французский философ Вольтер как-то сказал: «Ври, ври, от вранья кое-что и останется». Может быть, это и так, но что касается Нилова, то от его вранья останется ровным счетом — НИЛ — ничего.

Однако следует отдать должное Волину в удачном выборе псевдонима, в основание которого легло латинское слово «nihil» — ничто. Псевдоним Волина определяет содержание его публицистики.

НИКОЛАЙ НЕФЕДОВ

POLSKO ! ŚWIĘTA ROSJA
Z TOBĄ !

СВЯТАЯ РУСЬ С ТОБОЙ, ПОЛЬША !

C.C.C.P. - НЕ РОССИЯ !

Z.S.R.R. - NE ROSJA !

Кровавые последователи Ленина продолжают ломиться за своей несбыточной мечтой покорить мир, — не считая, сколько народа, чужих и своих будет перемолото и опозорено в этой мясорубке.

В эти дни сердце подневольного русского народа — вместе с польским.
4.12.1980

Вермонт

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Krwawi naśladowcy Lenina kontynuują dobijanie się o swoje nieziszczalne marzenie opanować świat, — nie bacząc, jak wiele ludności, obcych i swoich, będzie przemielone i shańbione w tej rzeźni.

W te dni serce ujarzmionego rosyjskiego ludu — łącznie z polskim.
4.12.1980

Vermont

ALEKSANDER SOŁŻENICYN

Воспроизведенный выше рисунок заимствован из открытки распространяемой Организацией Российских Православных Разведчиков, (О. Р. П. Р. возглавляется архиепископом Серафимом Чикагским).

Трудно переоценить значение слов А. И. Солженицына. В особенности потому, что к полякам они доходят и поляки к ним прислушиваются. Доказательство тому — в беседе с Лехом Валензой недавно опубликованной во французском журнале «L'Express». Рабочий лидер там спрашивает журналиста: «А скажите, не прав ли Солженицын, что у вас, на Западе, большинство занято погоней за материальным благоустройством и упускает из виду настоящие ценности?» ●

ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕЧАТЬ

МУЖЕЛОЖЕСТВО И СИФИЛИС

Лондонский журнал подсчитал, что 72 процента всех больных сифилисом — педерасты, но эта цифра оспаривается клинической статистикой, по которой изо всех больных сифилисом, гомосексуалистов 83 процента.
«Джеффрис»

ИЗУЧЕНИЕ ОРАНГУТАНГОВ

Деятельность Бируты М. Ф. Галдикас — ассистентки профессора антропологии Новомексиканского университета — субсидируется девятнадцатью международными обществами, как научными, так и гуманитарными, а также индонезийским зоологическим институтом совместно со службой защиты природы и диких животных. Еще студенткой Лос-Анжелосского Калифорнийского университета она мечтала поселиться на Борнео, чтобы в непосредственной близости от орангутангов изучать их жизнь на свободе. Испросив разрешение поселиться в джунглях, совместно с му-

жем фотографом и несколькими помощниками учеными, она потратила более 120.000 часов для достижения своей цели, да и то потому, что ей удалось найти осиротевших малышей орангутангов, которых она воспитывала вместе со своим ребенком. Оказалось, что в отличие от других обезьян, орангутанги мало общительны и проявляют склонность к одиночеству. Они держатся только в детстве и юношестве вместе, а по достижении зрелости стараются уединиться. У самок после родов совершенно меняется характер и к необщительности добавляется еще опасное озлобление, отношения с прежними друзьями портятся и прерываются. Попытки ученых снять роды с детства прирученной обезьяны Ферн не увенчались никаким успехом; несмотря на предельную осторожность и деликатность, даже хитрость ученых, их питомица не потерпела вмешательства в ее личные дела, удрала на верхушку дерева высотой в 22 метра, а потом, и вовсе скрылась.

От переводчика: мы вполне понимаем сбежавшую обезьяну.

Американский журнал «Нейшенал Географик»

Семья дипломатов в Южной Африке ищет русскую гувернантку. Условия: знать немного английский, меньше 55-ти лет, опыт. Жалование равное 350 ам. долларов. На полном содержании. Оплаченный проезд.

Olga Novitzky Emilio Castro 549. 1834 Temperley. Prov. Bs. As.

Телефон: 244-9666.

Трибуна Читателя

ОТКУДА ВЗЯТЫ ЦИФРЫ?

Мне показалось довольно интересным утверждение П. Несторова, в «Политических перспективах» («Наша Страна» № 1612, 23.1.81), что разрядка так пропагандированная Советами, была «прикрывающей акцией» для получения от Запада необходимого технологического оснащения. Также очень интересен подбор статистических цифр, для того, чтобы доказать безвыходность коммунистического хозяйствования.

Вот только встает вопрос: откуда были взяты эти цифры? Да еще: были ли высказаны в мировой печати подобные гипотезы?

А. Бобров (Италия)

«ОКТАБРЬСКИЕ БОИ»

Снова ошибся Алексей Ростов, написавший, что большевики «пришли в Москве к власти после двухнедельных боёв» («Наша Страна» № 1608).

Обстоятельства сложились так, что в 15-летнем возрасте я стал вооруженным участником событий. В Петрограде не было никаких боёв (если не считать перестрелки дезертиров с женским батальоном Бочкаревой и горстью юнкеров у Зимнего Дворца), а в Москве юнкера защищали Александровское и Алексеевское училища четыре дня.

Н. Собакин (Австралия)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ В ИЕРУСАЛИМЕ

В «Политических перспективах» в номере от 2-го января с. г., П. Несторов ратует за «действительный и полноправный плюрализм всех религий» в Иерусалиме, тем более, «что сами евреи не могут ничего иметь против такого рели-

гиозного плюрализма».

Однако, голая действительность нам говорит как раз обратное, так что мне кажется, что в данном случае П. Несторов оказался жертвой своей собственной наивности.

В газетах от 14-го января, то есть неполных две недели после этого, появилось сообщение о заявлениях греко-католического епископа Хаддад из Тира ливанского, который обращает внимание на то, что в настоящее время в Иерусалиме осталось всего лишь 10.000 христиан, в то время как в 1975 году их было 15.000, а в 1950 году 45.000.

Согласно епископу, этот «исход» вызван не только социальными и экономическими причинами, но и «психологическим давлением», в результате которого, христианский Иерусалим находится в опасности «превратиться в археологическую пустыню».

Епископ тирский лишь статистически подтвердил то, что уже и раньше было известно. В частности, «Православная Русь» писала об израильском дискриминационном законодательстве, а наши священники, ездившие в паломничество в Святую Землю, не раз рассказывали о бытовой дискриминации, вплоть до плеванья на них на улице детьми, понаущению старших. (Рассказывали такой случай: Отец говорит сыну: «плюнь на него!», но сын отвечает на иврите: «да нет, он же наш, посмотри какая у него борода». Но отец настаивает: «плюнь, ведь на нем крест!»).

Так что о никаком «религиозном плюрализме» в Иерусалиме не может быть и речи.

М. Яковлев (Франция)

П. НЕСТОРОВ

политические перспективы

ПЕРЕМНЫ В АТМОСФЕРЕ

Перемены, происшедшие в правительстве США сразу же привели в свою очередь к переменам в общей мировой политической атмосфере. В первую очередь, это обозначает, что сама атмосфера была слишком уж душной и заряженной, а, во вторую очередь, что роль США в международной политике продолжает быть исключительно важной, не в меру важнее роли всех других стран, за исключением исключением одного лишь СССР. Другими словами, в мире продолжает существовать реальная политическая «биполярность» двух сверхсил, несмотря на многолетние попытки превратить ее — хотя бы частично — то в «пятывластие», то в «многополярность» (хотя само это слово кажется нелогичным, если принимать во внимание его связь с терминологией, заимствованной из физики), то в «трехблочность». Ни три, ни пять, ни много а только лишь двухвластие наблюдается в настоящее время в мире. Что конечно, не исключает наличия и иных, более или менее важных, зон, центров или просто факторов власти будь то политической или экономической, но всегда относительного значения по сравнению с двумя основными ее средоточиями. Как раз недостаточность сознания — или его приглушение — этого исключительного своего собственного значения в планетарных масштабах в одном из двух мировых центров власти и привело к ухудшению этой общей политической атмосферы.

Новое правительство США, устами самого президента Ригана, а также и устами секретаря Государственного Департамента, с самого начала как раз и подчеркнуло общую взаимосвязь между всеми отдельными проявлениями в разных частях мира политической борьбы, особенно указав при этом на стремление к мировому господству советского коммунизма. Дело в том, что этот последний ведет довольно хитрую планетарную стратегию, провоцируя или используя многочисленные местные конфликты в разных частях мира, но не ставя их внешне в связь между собой и создавая иллюзию отдельных, изолированных друг от друга и заключенных в непроницаемые разделения, явлений, как буд-

то бы возникающих самостоятельно и даже закономерно, в силу каких-то исторических причин. Причем, односторонняя связь каждого из этих отдельных конфликтов с одним и тем же центром (не обязательно лишь в смысле направляющем, но во всяком случае влияющем) всячески скрывается. Именно недвусмысленное указание на это обстоятельство новым правительством США, равно как и агрессивная реакция со стороны советской верхушки, говорят о том, что повидному наступает какая-то новая фаза во взаимоотношениях между современными двумя сверхсилами.

МУТАЦИИ В ОБСТАНОВКЕ

Многие даже говорят о возврате к временам холодной войны, но вряд ли возможен в политической истории вообще какой бы то ни было возврат: даже если основные тенденции продолжат оставаться одними и теми же, обуславливающие их обстоятельства все время меняются, в результате чего и позиции тоже подвержены мутациям.

Выпуклее всего это видно на примере Польши: даже если сама комвласть по самой своей сущности не меняется, оставаясь всегда тождественной самой себе, все же ее положение в Польше несомненно изменилось, так как обстановка изменилась. Положение комвласти — как и положение любого другого политического фактора — всегда будет суммой ее собственного состояния и состояния, в котором находится вся окружающая обстановка. Конечно, обстановка и обстоятельства тоже зависят от собственного поведения (как говорил Наполеон: «я сам создаю мои собственные обстоятельства»), но, во-первых, не полностью, и, во-вторых, не всегда в положительном смысле. Так и в Польше, например, религиозность народа не зависит от компартии, а если и зависит, то в прямо противоположном для желаний партии смысле. Зато экономическое положение в Польше зависит от компартии, но эта зависимость имеет отрицательный характер: чем ортодоксальнее будет применяться марксистская идеология в экономике, тем хуже будет экономическое положение, так как сама эта идеология антинаучна. Вообще в эконо-

Архиепископ Лефевр не сдается

Как сообщила туринская газета «Ла Stampa», находящийся в конфликте с Ватиканом архиепископ Лефевр провел весь период заседаний римского синода (конец сентября по конец октября), работая закулисно в пользу своей группы. Лефевру не удалось получить аудиенцию у Папы, но он послал ему восемь писем. В последнем из них, по сведениям прессы была угроза рукоположить себе преемника-епископа.

Согласно сведениям американского «Национал Католик Репортер» (от 5 декабря 1980 г.), архиепископ Лефевр считает, что с воцарением Папы Павла Второго «атмосфера в Ватикане полностью изменилась» и поэтому возможно примирение. Он продолжает рукополагать священников и диаконов, хотя и находится под запрещением Ватикана, который, однако, все же признает их «действительными, но не законными».

Открытая им семинария в городе Экон (Швейцария) наполнена до предела — в ней 230 семинаристов почти столько же, как и во всей Италии. Он надеется, что к 1982 году сможет выпускать по 40 священников в год.

Интересно отметить, что его строго консервативная семинария переполнена учениками, в то время как все либеральные католические семинарии жалуются на такой недостаток студентов, что некоторым из них приходится по этой причине закрываться.

Официальный орган католической архиепископии Нью Йорка «Католик Ньюз», от 27 ноября сообщал, однако, что архиепископ Лефевр все же получил ответ Папы, в котором Ватикан согласен разрешить Лефевру служить тридентинскую мессу в обмен на его признание всех реформ, введенных Вторым Ватиканским Собором и взятия обратно заявления, что новая месса сама по себе не является действительной.

Издающаяся в Милане газета «Эпока» сообщила, что в Эконе архиепископ Лефевр сделал заявление о том, что «они впервые заявили, что готовы разрешить нам пользоваться литургией св. Пия. Но условия, которые они нам предъявляют — признать и принять все реформы, которые имели место после собора — являются неприемлемыми. Мы не можем признать, что послесоборные реформы были полезными».

Отдел Внешних Сношений
Русской Зарубежной Церкви

мике можно делать что угодно, за одним лишь исключением: нельзя избежать последствий этого делания.

Так что, таким образом и разрешается старая эмигрантская антиномия между революцией и эволюцией советской власти: правы были те, которые считали, что эта власть не может эволюционировать, ибо в таком случае она самоупразднится, но также были частично правы и те, которые считали возможной известную эволюцию. Только эти последние ошибались в том, что думали, что эволюционировать будет сама власть, в то время как на деле эволюционирует обстановка, так что даже если власть остается абсолютно одной и той же, все же ее положение меняется, так как меняется обстановка. Поэтому даже Сталин, когда в начале прошлой войны увидел, что обстановка резко изменилась, сделал вид, что и власть меняется, для того, чтобы этими псевдонизменениями власти попытаться нейтрализировать изменения обстановки, до тех пор, пока сама обстановка снова не изменится.

Так вот, возвращаясь к возможности нового разгара холодной войны, нужно иметь в виду, что со времени ее прежнего бушевания очень многое что изменилось и в общей обстановке в мире, равно как и в положении самой комвласти в подвластных ей странах, как и в противоположной ей стороне.

НЕИЗМЕННАЯ УГРОЗА В ПЕРСПЕКТИВЕ

После Второй мировой войны можно условно отметить четыре фазы отношений между советским блоком и так называемым западным блоком: сначала это был ялтинский период дружельюбия (сказать дружбы, может быть было бы слишком), стоявшего под знаком ружельтовских слов о «старом добром Джо»; затем наступил период «холодной войны», при некотором участии Черчилля в ее начале; затем был период «сосуществования», обозначенный улыбками (хотя и не всегда) Кеннеди и Хрущева; и, наконец, период «разрядки». В предыдущих «Перспективах» мы уже высказали наше мнение об одной из основных причин этой «разрядки». Но этот период, так или иначе, кончился, причем, повидному, кончился для обеих сторон: одна сторона в нем разочаровалась, а другая, если и достигла политических успехов, то экономических достигнуть не смогла, чем и ставит под угрозу в конечном итоге все остальное.

Так что, следующий период, если да-

же и не будет рецидивом предыдущей холодной войны, также не будет продолжением разрядки.

В связи с этим, никогда не будет преждевременно указать на одну не совсем новую, так как всегда более или менее существовавшую, но зато теперь наново как бы в далекой перспективе вырисовывающуюся, страшную угрозу для существования российской нации. Угроза эта называется: новая война. Война с уничтожением большей части нашего народа и его веками накопленных культурных и материальных богатств (еще не до конца разбазаренных марксизмом), а затем и ликвидацией не только нашего государства, но и самой страны как территориальной единицы. Если в результате Первой мировой войны были уничтожены четыре империи (германская, австрийская, турецкая и российская), то в результате Второй мировой войны были уничтожены все оставшиеся империи старого мира (британская, французская, японская и даже такие мини-империи, как португальская, голландская и бельгийская). Но кроме этого, Вторая мировая война вызвала глубокие внутренние мутации в двух побежденных империях (в Германии и в Японии), с расчленением одной из них. Третья мировая война может вызвать тоже глубокие перемены, на этот раз касающиеся России: военное ускорение уже давно начатого биологического уничтожения нашего народа, с последующей индукцией коренных мутаций в его выжившие остатки, при расчленении его государственной территории.

Тогда и наступит конец — наконец — современному «двухвластию» и завершится уже давно начатый процесс «стремления к сплошной и вольной однородности», для преодоления прежнего органического и дифференцированного «разнообразия» (см. «Взгляды Константина Леонтьева», из «Вече», в «Нашей Стране» № 1612).

Конечно, другая альтернатива еще хуже: победа еще более сплошной, но зато абсолютно не-вольной «однородности».

Сама такая постановка вопроса, или вернее ограничение только лишь двумя альтернативами возможного ответа, и является глубочайшей исторической провокацией нашего времени, провокацией конвергирующей со всех сторон.

Однако, всякое наше смирение с наличием только лишь двух этих альтернатив и будет равнозначно приятно самой провокации и ставкой на ее окончательную победу.

П. НЕСТОРОВ

МАРГАРИТА СУВАЛОВА

Встреча с писателями

Сюзанн и Роберт Мэсси американские писатели, но пишут книги исключительно о России, кроме одной автобиографической под названием «Путь», которая вышла в свет в 1975 году. Их книги становятся бестселлерами и таким образом американские читатели знакомятся с русской культурой и русской историей.

Сюзанн и Роберт Мэсси большие друзья и почитатели всего русского. Еще с детских лет Сюзанн Мэсси увлекалась русскими сказками, которые рассказывала ей мать. Мать Сюзанн прожила в России с 1914 года до 1920 года и стала поклонницей русской культуры. Эту любовь ко всему русскому она сумела передать и своей дочери Сюзанн.

Уже давно мечтала с этими замечательными людьми и вот, наконец, представилась исключительная возможность. 4-го декабря 1980 года в книжном магазине «Букфорум» на углу Бродвея и 116 улицы, через дорогу от главного входа в Колумбийский университет, состоялась встреча с ними.

Встреча читателей с писателями прошла в дружественной обстановке. В магазине в тот день собралось много покупателей, друзей, студентов и профессоров из Барнардского колледжа и Колумбийского университета. Сюзанн и Роберт Мэсси охотно ставили свои автографы на своих недавно вышедших в свет книгах: «Петр Великий» (изд. А. Кнопф, 1980 г., Н. Й.) и «Страна Жар-Птицы» (изд. Саймон и Шустер, 1980 г., Н. Й.).

Интересно заметить, что Сюзанн и Роберт Мэсси в душе более русские, чем некоторые русские. Это сказалось, когда одна русская дама попросила, чтобы автор написал в книге что-нибудь на память ее родственнику. Роберт Мэсси с удивлением заметил, что имя-то не русское. Когда дама ответила, да, верно, родственник поменял свое имя на американское, так как проживает в Америке уже с 1949 года. Роберт Мэсси с сожалением сказал, что не понимает, как можно такое красивое русское имя променять на чужое. Присутствовавшие на встрече остались очень довольны беседой с писателями, обладающими громадной эрудицией.

Сюзанн и Роберт Мэсси прошли тяжкий путь: их сын Бобби болен гемофилией, и они много лет буквально дрожали за его жизнь. И все-таки жизнь их не сломилась, а наоборот, заставила бороться и добиваться нормальных условий для сына. Чтобы помочь своему сыну и больше узнать о гемофилии, Роберт Мэсси, в то время работавший журналистом, начал собирать все сведения об этой болезни. Так возникла мысль написать книгу «Николай и Александра». Известно, что наследник престола Цесаревич Алексей был болен гемофилией. Книга вышла в свет в августе 1967 года и очень скоро стала бестселлером. Вскоре на экранах появился и фильм под тем же названием — на главных ролях были английские артисты.

Цель Роберта Мэсси была в том, чтобы ознакомить читателей не только с событиями 20-го века в России, но и показать, что представляет собой неизлечимая болезнь гемофилия. Книга эта помогла искоренить равнодушие американцев к судьбе Царской Семьи, павшей от рук большевистских палачей. Материалы для своей книги Р. Мэсси находил в мемуарах Великих Князей, Великих Княгинь, министров, учителей Царских детей и лиц, приближенных к Царскому Двору. Такими мемуарами в то время никто не интересовался, и писатель теперь вспоминает, что ему часто попадались книги, еще не побывавшие в руках читателей.

Чтобы понять любовь писателей ко всему русскому и ознакомиться с их жизнью, следовало бы прочесть замечательную автобиографическую книгу «Путь» (изд. А. Кнопф, 1975 г., Н. Й.), написанную ими совместно. По ней мы можем проследить весь тернистый путь, пройденный семьей Мэсси от момента, когда они узнали, что их сын болен гемофилией. Их стойкость, их твердое стремление не опускать руки перед этой хронической болезнью, их встречи со знаменитыми людьми, их пребывание в Париже, куда они переселяются на время, чтобы дать своим детям возможность стать всестороннее развитыми людьми и изучить иностранные языки — все это изложено ярко и интересно. Упорная борьба с болезнью дала успешные результаты: сын жив, окончил Принстонский университет и готовится принять сан священника.

Интересно заметить, что Р. Мэсси затратил много времени на исследование медицинской системы в США и пришел к заключению: все, что связано с медицинским страхованием, медицинскими организациями и пожертвованиями на исследования хронических болезней, торжествует необыкновенно разросшаяся бюрократия. В одном месте он пишет в связи с этим: «На протяжении 18 лет Сюзанн и я делали все возможное, чтобы помочь Бобби. Он делал все возможное, чтобы помочь самому себе. Врачи, учителя и друзья сделали все, что они могли для него. Но эта страна, США, самая богатая страна в мире — ничего не сделала». И далее: «США, самая отсталая из цивилизованных стран в своем отношении к лечению хронических болезней. США раздает миллиарды долларов в помощь другим странам, триллионы идут на вооружение, миллионы в помощь наркоманам (для их лечения), но мало делается, чтобы помочь хронически больным людям».

Третья книга Р. Мэсси — это замечательная по богатству собранных материалов биография Петра Великого, которая за короткое время тоже стала бестселлером.

Истинное удовольствие читателям доставит знакомство с книгой Сюзанн Мэсси «Страна Жар-Птицы», о которой так благоприятно отзывались А. И. Солженицын, Клайв Барнс, Гедрик Смит, проф. З. Трифунович (в своей рецензии в «Новом Русском Слове» от 14-го декабря 1980 г.) и Н. Н. Петлин (в своей рецензии в «Русской Жизни», в номере от 16-го декабря 1980 г.). Но одному знаменитому рецензенту Джону Ленарду («Нью Йорк Таймс Бук Ревью») книга пришлось не по душе. Г-н Ленард враждебно отнесся к этому художественному произведению и критикует г-жу Мэсси за то, что она восхищается старой Россией. У г-на Ленарда явное предубеждение против старой России, но не против Советского Союза. Эта несправедливая рецензия не осталась без ответа. Семь профессоров из Барнардского колледжа написали г-ну Ленарду письмо и указали на допущенные им искажения фактов. Они подчеркнули, что книга приводит достижения России во всех отраслях и ничего общего с политикой не имеет.

Присутствовавших на встрече с писателями в «Букфорум» очень интересовали планы дальнейшей их литературной деятельности, им были заданы вопросы по этому поводу. Г-жа Мэсси ответила, что она, возможно, будет писать роман, а г-н Мэсси сказал, что в данный момент он хотел бы немного отдохнуть, и что следующая его книга вряд ли будет о России.

МАРГАРИТА СУВАЛОВА

Редакцию „Нашей Страны“ выселяют

Помещение Редакции «Нашей Страны» (оно же является и моей частной квартирой) находится на линии постройки новой автострады и было экспроприровано Муниципалитетом Буэнос Айреса с предоставлением срока на выселение в четыре месяца. Муниципалитет уплатил за экспропрированное помещение довольно низкую цену, за которую по объявлениям в аргентинских газетах трудно что-либо купить.

Моя просьба к друзьям и подписчикам «Нашей Страны» в Буэнос Айресе и его окрестностях — сообщать мне по телефону 52-7426 о тех квартирах или маленьких домиках, которые находятся в продаже.

Площадь квартиры, состоящей из 3-х комнат, в которой Редакция «Нашей Страны» просуществовала 29 лет, равна 60 кв. метрам (минимум для редакционной работы).

ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

Корректурa цены на „Нашу Страну“ в Аргентине

Со следующего, 1616-го, номера «Нашей Страны», который должен выйти 6-го марта, один номер газеты будет стоить

\$ 2.300

аргентинских песо.

Цены в других валютах не меняются.

Подписчики, уплатившие в аргентинских песо вперед за газету, включая за номера после 1-го марта с. г., не обязаны доплачивать разницу, так как они уже подписаны на определенное число номеров. Все новые подписчики, а также расчеты за задолженные старые номера в аргентинской валюте должны производиться по новым актуализированным ценам.

Из редакционной почты

ГОСТИ ДЕМОКРАТИИ

По всем странам «свободного мира» фурией носится странная труппа, называющая себя «интернациональной». Перед ней раскрываются двери и закрываются глаза сторожей. Приносило ее и к нам в Австралию. Именуется труппа «Кисс». Какой сокровенный смысл таит бессмысленное название с изображением двух последних букв эсесовскими молниями, нормальным людям угадать не дано, а ненормальным — безразлично. При укороченных сеансах, по несколько в вечер, цены вздуты чуть не вдвое против нормального, но сборы «битковые», помимо афиш и летучек, «Кисс» рекламировался и по всем линиям «медии». Программа — ансамбль струнно-щипковых и горловых бесчинств, сексуально-садистических, без содержания, замененного кощунственным буйством ряженых уродов, бездарно загримированных и костюмированных под мифистифилей, ощеренных, с гигантскими клыками, облитых кровью вурдалаков, такими же ведьмами, козлами; вся эта в судорогах и корчах беснующаяся, неистово ревущая шайка освещена резкими вспышками разноцветных бенгальских огней, искр и молний. Когда творческая фантазия кривляющихся вундеркиндов иссякает, они попросту показывают язык. До отказа набитый зал сотрясается от восторга публики; ей ничего не нужно, кроме повода к истерии и нарушению порядка; публике от восьми до двадцати пяти лет... Страшно смотреть на такую массу детей и подростков, подготовленных к полному отречению от христианства и на скованных каким-то гипнозом родителей, и на власти, общественные и церковные представительства, безучастно мирящиеся с превращением в законченных сатанистов завтрашних хозяев страны...

Мельком сообщили, что в уличных свалках после «спектаклей», полицией отобраны ножи и огнестрельное оружие. Трудно поверить, чтобы не было раненых, может и убитые были, только об этом нигде не сообщалось.

В игрушечных, универсальных, парфюмерных и книжных магазинах появился грим для детей с инструкциями и образцами превращения их в чертей, ведьм и сатиров. Многокрасочные рекламные брошюры, без счета захламляющие почтовые ящики, газетные, журнальные объявления рекомендуют, расхваливают и иллюстрируют ядовитый хлам, как последнее слово передовой педагогики. Кощунственный, порнографический бред, пересыпанный пяти и шестью звездами дразнит воображение детей, как модный символ остроумия и независимости. Как вода сквозь решето, сатанинская контрабанда проскочила на рынок минуя таможню. Не только выяснить, кто, почему и зачем допустил в страну растлителей малолетних, но даже заикнуться, вопрос задать, никто не посмел!

Забрав миллионы долларов и посеяв зерна чертополоха в обществе, и без того засоренном, диверсанты так же таинственно испарились, как появились, «не оставив адреса». Кое-куда их, конечно, не впускают. Так, например, вспоминается, как Голду Меир, прибывшую по приглашению в Лондон, репортеры спросили, почему Израиль не пустил к себе «битлсов», прогремевших на весь мир и даже награжденных королевой? Голда Меир удивилась: «А кто это такие?» Ей говорят — знаменитые певцы. «Я и не знала, что их не пустили! А как бы их послушать?» Голде показали звуковой фильм и она успокоилась: «Меня не спросили, впускать их или не впускать. Но если бы спросили, я бы сказала, гоните их в три ше! Мы от своей шпаны не знаем, как избавиться!..» Так, что надо полагать, и сегодняшние «интернациональные» гастролеры имеют только экспортное назначение.

И после всего этого, есть еще люди, отрицающие, как «бабушкины сказки» тайный заговор против христианства! Вы думаете, они не верят в мировую конспирацию? Не будьте наивны! Прекрасно верят, только притворяются скептиками. Из т р у с о с т и...

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ "ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ"

в зале Общины Св. Саввы Сербского (Перу 1656, Буэнос Айрес)

в воскресенье 1-го марта 1981 года в 17 часов

у с т р а и в а е т

Масленицу

БЛИНЫ — БУФЕТ — ПРОГРАММА

Доход поступит в помощь нуждающимся соотечественникам к Св. Пасхе.

Столики заказывать по следующим телефонам: М. П. Ракитин — 299-0100, О. К. Ракитина — 761-4428, К. К. Иванова — 27-6797, Б. Г. Ястржембский — 774-3584.

ВЗГЛЯДЫ КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА

По собранию сочинений, том VI. "Восток, Россия и Славянство",
Москва, 1912 г., изд. В. М. Саблина. ("Вече" № 4)

Беда наша в том, что «мы все-таки слишком европейцы в душе... у нас много того «патриотизма», который Аксаков так хорошо назвал чисто «государственным», но у нас слишком еще мало своих смелых мыслей, своих оригинальных вкусов, своего творчества, своей, скажем вообще, культуры. Мы даже охранители плохие до сих пор. Тот же Аксаков сказал прекрасно: «Умирать (на поле брани) мы умеем, как русские, но мы не умеем жить, как русские».

Жить как русские, для Леонтьева значит, в частности быть оформленными по-русски. «Шапка-муромка, кепи и тому подобные вещи гораздо важнее, чем вы думаете; внешние формы быта, одежды, обряды, обычаи, моды, все эти различия и оттенки общественной эстетики живой, не той эстетики отражения и кладбища, которой вы привыкли поклоняться, часто ничего не смысля, в музеях и выставках, все эти внешние формы... вовсе не причуда, не вздор, не чисто «внешние вещи», как говорят глупцы, нет — они суть неизбежные последствия, органически вытекающие из перемен в нашем внутреннем мире; это неизбежные пластические символы идеалов, внутри нас созревающих или готовых созреть...»

Полемизуя и утверждая, К. Леонтьев пишет:

«По В. Соловьеву: «Русская цивилизация есть цивилизация европейская!»

По К. Леонтьеву:
«Русское православие есть православие византийское!»

Русское право есть право европейское, слегка окрашенное византизмом там, где государственность соприкасается с религией.

Русское национальное сознание, чтобы быть сознанием хорошим, должно быть прежде всего прямо и с самим собою искренно. Европа — так Европа, византизм — так византизм! При этой прямоте скорее не ошибешься в расчетах на будущее».

Леонтьев приводит мысль Аксакова: «Европейская история делает крутой поворот в своем течении ко второй половине каждого столетия».

По К. Леонтьеву:
«Русское православие есть православие византийское!»

Русское право есть право европейское, слегка окрашенное византизмом там, где государственность соприкасается с религией.

Русское национальное сознание, чтобы быть сознанием хорошим, должно быть прежде всего прямо и с самим собою искренно. Европа — так Европа, византизм — так византизм! При этой прямоте скорее не ошибешься в расчетах на будущее».

Леонтьев приводит мысль Аксакова: «Европейская история делает крутой поворот в своем течении ко второй половине каждого столетия».

И пишет дальше:

«Китай и Индия уже вовлечены в шумный и страшный поток всемирного смешения, и мы, русские, с нашими серо-европейскими, дрябло-буржуазными подражательными идеалами, с нашим пьянством и бесхарактерностью, с нашим безверием и умственной робостью сделать какой-либо шаг, беспримерный на современном Западе, стоим между этими двумя пробужденными азиатскими мирами, между свирепо-государственным исполином Китая и глубоко-мистическим чудищем Индии с одной стороны, а с другой — около все возрастающей гидры... мятежа на Западе, несомненно теперь уже «гниющем», но тем более заразительным и способным сокрушить еще многое предсмертными своими содроганиями.

Спасемся ли мы государственно и культурно? Заразится ли мы столь несокрушимой в духе своем китайской государственностью и могучим мистическим настроением Индии? Соединим ли китайскую государственность с индийской религиозностью и, подчиняя им европейский социализм, сумеем ли мы постепенно образовать новые общественные прочные группы и расщепить общество на новые горизонтальные слои — или нет? Если же нет, то мы поставлены

в такое центральное положение именно только для того, чтобы окончательно смешать всех и вся, написать последнее «мене — текел — фарес!», окончить историю, погубив человечество, разлитием всемирного равенства и распространением всемирной свободы сделать жизнь человеческую на земном шаре уже совсем невозможной. Ибо ни новых диких племен, ни старых уснувших культурных миров тогда уже на земле не будет».

Леонтьев считает, что желанное спасение от всесмешивающего эгалитарного либерализма придет от насыщения равенством и однородностью: «От ассимиляционного направления не спасают в 19 веке ни мир, ни война, ни дружба, ни вражда, ни освобождение, ни завоевание стран и наций... И не будет спасать, пока не будет достигнута точка насыщения равенством и однородностью... пока «дальнейшее уравнение» не окажется «нестерпимым».

Леонтьев верит, что существует «та точка исторического насыщения равенством и свободой... после которой в обществах, имеющих еще развиваться и жить, — должен начаться постепенный поворот к новому расслоению и органической разновидности...»

Те же блага, которые сулят миру всевозможные либералы и демократы, Леонтьев считает неосуществимыми:

«Чем ближе начинают подходить приемы истории и социологии к приемам «естественных наук», тем менее публицисты и люди общественной практики имеют право мечтать о небывалом, невиданном и несуществующем в настоящем».

... Русские нашего времени имеют умственное право мечтать об оригинальной культуре, мечтать и заботиться об оригинальной русской славянофильской или нововосточной культуре, можно и позволительно искать ее. Позволительно и логично мечтать о государственной силе и славе, ибо это бывало... желать для действительной жизни больше поэзии, больше изящных и красивых форм (в одежде, танцах, постройках и т. д.).

... Но с точки зрения умственной не позволительно мечтать о всеобщей правде на Земле, о какой-то всеобщей мистической любви, никому ясно даже не понятной, нельзя мечтать о равномерном благоденствии.

... Не имеют правдоподобия ни психологически, ни исторически, ни социальными, ни органически, ни космически — всеобщая равномерная правда, всеобщее равенство, всеобщая любовь, всеобщая справедливость, всеобщее благоденствие.

Эти всеобщие блага не имеют даже и нравственного морального правдоподобия: ибо высшая нравственность признается только в лишениях и опасностях. Лишая человека возможности высокой личной нравственной борьбы — вы лишаете его нравственного элемента жизни. Высшая степень общественного благоденствия материального и высшая степень общей политической справедливости была бы высшая степень безнравственности (не будет ни разврата, ни добродетели: первый не будет допущен, второй — не нужен)».

Итак, «самый основной, самый главный «вопрос дня» в смешении или несмешении, быть или не быть. А все остальные вопросы возникают из этого основного психомеханического и статикосоциального вопроса».

ПОСЛЕСЛОВИЕ: К. Леонтьев — оригинальный и глубокий мыслитель — заставляет думать, заставляет подойти к жизни с необычной для нас меркой. Впрочем, необычно осмысление этой мерки, постановка ее в ряд. Эстетическое мерило присутствовало, конечно, во все времена. Недаром сказано: «Красота спасет мир».

Но Леонтьев, говоря его словами, был настолько смел и благороден, что позволил определить красоту как основополагающую социальную ценность.

Мы думаем, что современный читатель, даже не согласный, прочитает К. Леонтьева с большой для себя пользой.

«ВЕЧЕ» № 4

(КОНЕЦ)

Ответы на викторины

1. Хлеб, колобок, существовал уже в домонгольское время, а раньше варили кашу, которую «хлебали», отсюда слово «хлеб».
2. При Ярославе Мудром (1019-1054). Основал его св. Антоний, а назван «печерским», потому что монахи рыли пещеры и жили в них.
3. В 1651 году, когда на Кавказ давили завоеватели персы и турки царь Имеретии Александр пригнул на верность Москве. Однако Россия, обессиленная войнами с Швецией и Польшей не могла помочь.
4. В одном из писем он осуждает женщин, мажущих лицо белилами, напоминая, что лицо человека — икона — образ Божий, его нельзя уродовать.
5. Корниловский. За свои подвиги все чины полка на фронте Великой Войны в 1917 году имели Георгиевские кресты, а во время Гражданской полк удостоился получить Георгиевское знамя.

ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ
«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

с № 68 (1962 г.) до № 137 (1979 г.)
Звонить по телефону 53-9983.

Цены объявлений

- 2 ам. дол. за 1 см. в одну колонку
— любое объявление
- 1 ам. дол. за 1 см. в одну колонку
— траурное объявление

Эти цены действительны для всех стран мира, включая Аргентину

Розыски

Ирина Бахвалова разыскивает свою двоюродную сестру Тамару Дерезу, проживающую в Мельбурне (Австралия). Лиц, что-либо зячущих о ней просят сообщить по адресу:

IRENE DI MAIO

Pça. Dr. Silas Botelho, 40.
01253. São Paulo. S P. Brasil
«ВЕЧЕ» № 4
(Продолжение следует)

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

По всем вопросам — уплата за газету, адреса новых подписчиков — Редакция просит обращаться только по адресу представителя "Нашей Страны" на Францию А. А. Хазова:

Mr. A. Khasoff

Ing. C.P.C.

8, Av. des Chardonnerets
95120 Ermont. France.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИНСТИТУТОВ

устраивает 10-го мая 1981 г.

ПАСХАЛЬНЫЙ ОБЕД

и просит другие организации не занимать этот день.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

Родительский комитет Св.-Сергиевской Епархиальной школы устраивает

БАЛ

24-го мая 1981 года

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,40 немецких марок; Италия — 650 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 3,30 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США.

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 2000 песо; Франция — 3 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов. Почтовые переводы, чеки и Монеи Ордер просьба посылать на имя редактора и по адресу Редакции, указанному на первой странице.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу принятых для печати рукописей.

И смех и грех...

В детском доме:

— Кто твой отец?

— Ленин.

— Кто твоя мать?

— Партия.

— Чего бы ты хотел?

— Осиротеть.

КРАСНЫЙ КРЕСТ (старой организации)

БАЛАНС за 1980 год.

Сальдо на 1.1.1980 415.754

Приход:

Пожертвования 2.164.000

ИТОГО: 2.579.754

Расход:

Пособия 2.040.000

Сальдо на 1.1.1981 г. 534.754

Председательница М. Н. Чехова

Секретарь К. А. Асеев

Ревиз. комиссия Г. Р. Фульда